

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ «ПО ТУ СТОРОНУ ПРИНЦИПА УДОВОЛЬСТВИЯ»

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ ЧТЕНИЯ

«По ту сторону принципа удовольствия» — головокружительная работа Зигмунда Фрейда. Головокружение, очевидно, возникает в пространстве между тремя дискурсивными кругами движения мысли автора — психоаналитическим, биологическим, философским. «По ту сторону...» — уникальная работа, в которой Фрейд ради психоанализа выходит за его пределы и стремится перестроить ряд принципиальных теоретических положений если и не за счет двух чужеродных дискурсов, то при их активном участии. В результате возникает то, что можно назвать дискурсивной нестыковкой. Через пару лет задним числом Фрейд укажет на это сам, когда в первом же абзаце введения в книгу «Я и Оно» напишет, что новая работа продолжает начатое в «По ту сторону...», но при этом «не прибегает к заимствованиям из биологии, благодаря чему стоит ближе к психоанализу, нежели “Jenseits”»¹.

«По ту сторону принципа удовольствия» — одна из самых бессознательных работ Фрейда. В ней то и дело чувствуется, что автор сам не отдает себе отчета в том, что пишет, а у читателя в ответ возникает головокружение. Автор «По ту сторону...» не просто выдает свои готовые новые соображения, но размышляет вместе с читателем, а то и без него. Читатель как бы отстранен, не он — адресат, не ему адресовано сообщение. Эта книга оказывается не готовым плодом размышлений Фрейда, а самим мыслительным процессом. Головокружительный интерес этой работы в ее «неочищенном», «сыром» письме. Фрейд отдает себе отчет в неизбежно

---

¹ Фрейд, Э. Я и Оно / пер. с нем. В.Ф. Полянского. — М.: Меттэм, 1990. — С. 10.

субъективном характере письма, направляемого путями, проторенными бессознательной пристрастностью:

«...там, где речь идет о последних вещах, великих проблемах науки и жизни, мы редко являемся непредвзятыми. Полагаю, каждым тут управляют *коренящиеся глубоко внутри предпочтения*, которым он, сам не ведая, подыгрывает своей спекуляцией»¹.

Вполне возможный вывод: нужно не избегать пути бессознательной пристрастности, а выявлять ее и доверять ей. Так или иначе, а такова отличительная черта письма Фрейда в «По ту сторону принципа удовольствия». Ульрике Май в этой связи отмечает: «Это процессуальное, плавающее и в высокой степени субъективное понимание науки часто утрачивалось преемниками Фрейда»². Сегодня, во времена эффективных результатов и продуктивных итогов, утрата процессуальности еще очевиднее. Перед читателем «По ту сторону...» предстает живой, напряженно пульсирующий процесс размышлений Фрейда. И парадокс, с которым мы сталкиваемся при чтении, заключается вот в чем: чем конкретнее стремится быть автор, тем абстрактнее выходит его текст. Об этом свидетельствует Эрнест Джонс: Фрейд «часто признавал, что его натуре свойственны умозрительные и даже фантастические черты, которые он в течение многих лет энергично сдерживал. Теперь он ослаблял этот контроль и позволял своим мыслям парить в неизведанном»³. Это парение в умозрительном, казалось бы, должно уравниваться твердой эмпирической почвой биологии, однако, и здесь ожидания не оправдываются. Все происходит ровным счетом наоборот: «мы хотим очень четко уяснить для себя, что недостоверность

---

¹ Наст. изд. С. 62–63 (курсив наш. — В. М.).

² Май, У. Третий шаг в учении о влечениях. К истории возникновения «По ту сторону принципа удовольствия» / пер. с нем. — Ижевск: ERGO, 2017. — С. 87.

³ Джонс, Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. — М.: Гуманитарий, 1997. — С. 331. Жан Лапланш, называя «По ту сторону принципа удовольствия» «самым загадочным и самым любопытным текстом во всем творчестве Фрейда», также подчеркивает: «Никогда Фрейд не проявлял себя столь свободно и смело» (Лапланш, Ж. Жизнь и смерть в психоанализе. — СПб.: Владимир Даль, 2011. — С. 320).

нашей спекуляции возросла до высокой степени из-за необходимости заимствовать у биологической науки»¹. И обращение к философским спекуляциям и к естественной науке уносят Фрейда еще дальше, еще больше усиливая головокружение от чтения.

Это парение в неизведанном заносит Фрейда в спекулятивную область, он дает волю спекуляции, говорит о спекуляции и даже о спекуляции психоаналитической. Фрейд идет навстречу немецкой классической философии? Спекуляция как раз подразумевает выход по ту сторону перцептивного, эмпирического опыта, на что указывает Кант в «Критике чистого разума». И она же, для Гегеля, — диалектическое мышление, что, как мы понимаем, более чем уместно в психоаналитическом дискурсе. Да и Фрейд, повторим, говорит о психоаналитической спекуляции, которая исходит из того, что сознательное является функцией бессознательного. Впрочем, дело не в уместности чистого разума или диалектики, а в обращении Фрейда в «По ту сторону...» к философскому дискурсу. Причем обращение это происходит вдруг, как бы случайно, вопреки желанию самого автора. К тому же обращение к философии отнюдь не значит обнаружение в ней сторонницы, у которой можно заручиться поддержкой, у которой можно найти «нужные» цитаты, фундирующие тот или иной тезис. Ситуация обратная: Фрейд против своей воли оказывается на чужой дискурсивной территории, там, где его психоанализ не может обрести устойчивость².

Головокружение от чтения вызывается еще и движением, по ходу которого не возникает никакого тезиса, что в научном тексте представить практически невозможно. Деррида по этому поводу говорит

---

¹ Наст. изд. С. 63.

² Иначе говоря, «теория психоанализа как таковая Шопенгауэру, а тем более Ницше, не обязана ничем. Она унаследовала у него не более чем видимость концепций, попросту говоря, фальшивые ценности, ассигнации, путенные в оборот без соответствующего содержания. Слова и “понятия” Шопенгауэра и Ницше имеют разительную схожесть с оборотами, употребляемыми в психоанализе. Но в них не хватает наполнения содержания, свойственного психоанализу, который является единственным гарантом их значения, употребления и хождения» (Деррида, Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. — Минск: Современный литератор, 1999. — С. 413).

об эффекте *дрейфа* и называет такое письмо *атетическим*: «Я хотел бы показать непозиционную структуру *По ту сторону...* ее а-тетическое функционирование в рамках последней инстанции, точнее говоря, то, что лишает ее права на последнюю инстанцию или даже просто инстанцию»¹. Именно атетическое письмо содействует проториванию того пути, по которому движется мысль Фрейда. И путь этот *всегда уже* оказывается обходным [*Umweg*]. В «По ту сторону...» линейная логика невозможна, впрочем, психоанализ ее и не предполагает.

Более того, головокружение, конечно же, может возникнуть от радикальных перемен в конструкции психоанализа. Название книги ставит вопрос, *что же именно оказывается по ту сторону принципа удовольствия?* Ответ — принцип навязчивого повтора. Однако дело не только в том, что радикальные перемены возникают в понимании принципов работы психического аппарата, но и в том, что вместе с ними начинают меняться представления о строении аппарата; и более того, радикальные преобразования претерпевает теория влечений. Итак, весь фундамент психоаналитического здания начинает перестраиваться и, стало быть, и весь психоанализ². Важно отметить, что речь идет не о сломе старых теорий и замене их новыми, а о вписывании теоретических фаз одна в другую. Стратегия фрейдовского письма как будто согласуется с его соображениями по поводу становления субъекта.

ИНТЕРТЕКСТ

Конечно же, мы не читаем тот или иной текст отдельно. Конечно, «По ту сторону принципа удовольствия» невозможно

---

¹ Деррида, Ж. О почтовой открытке... С. 404.

² В частности, теория сновидений. «Теперь, в “По ту сторону”, Фрейд вынес решение принять новую функцию в теорию сновидений, причем через допущение, что существует некое “предвремя” сновидения, служащее совпадению с травмами. Хронологически и логически оно лежало до исполнения желания, то есть оно имело место раньше, чем последнее, и образовывало предпосылку для него. Тем самым Фрейд спас (старую) тенденцию к исполнению желания и одновременно ввел новую тенденцию — пример того, как он действовал при модификации своей теории» (Май, У. Третий шаг... С. 45).

рассматривать вне корпуса остальных текстов Фрейда. Трудно себе представить, что именно эта книга оказывается первой для читателя, хотя может случиться и так.

«По ту сторону принципа удовольствия» находится между статьей «Воспоминание, повторение, проработка» (1914) и книгами «Массовая психология и анализ Я» (1921), «Я и Оно» (1923). Она располагается между концептуализацией навязчивого повторения в короткой, но необычайно насыщенной статье 1914 года и реорганизацией психического аппарата в работах 1921 и 1923 годов. Кстати, отдельные соображения по поводу «Массовой психологии» Фрейду приходят во время написания «По ту сторону...». Это интересно, поскольку во многих отношениях, и в дискурсивном, и в концептуальном, это — значительно отличающиеся работы.

Уже в статье 1914 года речь идет о сопротивлении воспоминанию, место которого занимает повторение. В «По ту сторону...» Фрейд ссылается на эту статью и вкратце передает одно из принципиальных ее положений: место воспоминания зачастую теперь занимает повторение. Повторяется то, что не вспоминается. Впрочем, о навязчивости речь идет уже в 1895 году, в «Наброске психологии». Как ни странно, но именно «Набросок» — самая близкая «По ту сторону...» работа. В частности, тем, что Фрейд обращается к «твердой почве», на сей раз — к биологии. В частности, появлением фигуры повторения в связи с отчуждением символа от Вещи [*das Ding*].

Параллельно книге «По ту сторону принципа удовольствия» Фрейд писал свой — как бы неожиданно это ни прозвучало — фундаментальный труд по психоаналитической эстетике, «Жуткое», в котором также прорабатывал мотив навязчивого повторения: «...в психическом бессознательном следует, конечно, признать власть навязчивого повторения, исходящего от побуждений и, видимо, зависящего от внутренней природы самого влечения»¹. Фрейд пишет «По ту сторону...» весной 1919 года, затем вносит существенные

---

¹ Фрейд, Э. Жуткое. // Фрейд, Э. Художник и фантазирование. — М.: Республика, 1995. — С. 271.